

он поселился в загородном своем замке, занялся разными постройками; он жалуется в это время на страшное положение имения, на упадок доходов, и рассказывает о том великолепном гостеприимстве, которое он оказывал друзьям своим, о тех пирах, которыми взаимно платили ему соседи. Одним словом, можно подумать, эта жизнь протекала в самую спокойную, тихую эпоху, а это было в первой четверти V столетия, в то время, когда провинции, где текла эта жизнь, были одна за другой отбираемы варварами.

К этому можно еще прибавить свидетельства Сидония Аполлинария о жизни тогдашних аристократов. При каждом загородном доме богатого галло-римлянина была библиотека, устроенная во вкусе образованного общества; особенные комнаты в доме отделены были для библиотеки женского пола, где преимущественно находились книги нравственного и религиозного содержания. Образ жизни носил характер чрезвычайно изысканный и изнеженный: надобно было много денежных средств, чтобы вести такого рода жизнь. Наконец, когда исполнилось Паулину 30 лет, поместья его застает буря вестготского нашествия под предводительством кунига Атаульфа, но они здесь не грабили; Паулин признается, что он уступил им свои владения и, чтобы снискать покровительство кунига, вступил к нему в службу и получил титул *comes largitionum* (министра финансов). Но когда готфы начали войну с римлянами и должны были после перейти за Пиренеи в Испанию, озлобленные, они разграбили много городов и имений в Южной Галлии, в том числе и имение Паулина. Далее судьба самого Паулина не представляет особенно замечательных и поучительных черт, но здесь также много любопытных эпизодов. Из таких эпизодов, осада города Базаса. Пребывание за городом в это время было опасно по причине бродивших везде шаек германцев: Паулин удалился в указанный город. Через несколько времени город был осажден готфами и аланами. Паулин подробно описывает эту осаду, проливая ясный свет на тогдашнее отношение германцев к туземному народонаселению.

Заключенные особенно боялись низших классов и молодых людей, чтобы они не отворили ворота неприятелю: простой народ из ненависти к высшим сословиям всегда спешил соединиться с варварами. Надобно было как-нибудь устроить дело — приступа город не вынес бы^г. Паулину поручено было вести переговоры. Паулин тихонько отправился к кунигу аланов Гуару, подкупил его. Гуар за богатую награду взялся защищать город, стал перед ним со своей дружиной, и город был спасен. Так можно было тогда покупать вождей отдельных дружин, бродивших по Галлии. В городах примеры нравственности подавало только духовенство. Нельзя сказать, чтобы галльские епископы отличались большой ученостью, нельзя сказать, чтобы они стояли наряду с древними отцами церкви, тем не менее,

^{г-г} Там же: устранить опасность, висевшую над их главами. Приступа они не могли выдержать, если бы в городе поднялся мятеж (л. 62).